

КИРА ФАРДИ

ПЛЕННИЦА
СИНЕГО ДРАКОНА

Кира Фарди
Пленница Синего дракона

«Автор»

2023

Фарди К.

Пленница Синего дракона / К. Фарди — «Автор», 2023

– Я на тебе не женюсь! – нагло заявляет дракон, окидывая Амину горящим взглядом. – Тогда убери от меня свои лапы! – девушка с яростью смотрит на наглеца, забравшегося к ней в спальню. – Смирись и покорись! Мы истинные! – А мне плевать! Убирайся, пока... – И что ты сделаешь? – дракон хищно прищуривается. – Превращу тебя в гусеницу. Хочешь? Синий дракон спас когда-то Амину от опасного замужества, подарил надежду на счастливую жизнь и исчез. И вот он снова появился на ее пути и вместо души потребовал девичье тело. Но леди из рода Бакер предателей не прощают. Ошибка дракона дорого ему обойдётся.

© Фарди К., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	30
Часть 2	33
Глава 1	33
Глава 2	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Пленница Синего дракона

Кира Фарди

Часть 1

Глава 1

Амина не плакала.

Она сидела, упрямо поджав губы, в карете брата и кипела от негодования. Тейлор Бакер, потомок обнищавшего дворянского рода, тащил ее на бал дебютанток, где непременно хотел найти сестре богатого мужа.

«Мерзкое чудовище! – ругалась про себя Амина. – Ни за что! Никогда не выйду замуж по твоей указке».

Но почти сразу оказалась в неприятной ситуации: старый и уродливый граф Ратбор из рода Лунных драконов пригласил ее на танец, а потом затащил в темный угол и попытался поцеловать слюнявым ртом.

– Ты такая сладкая, малышка, – горячо сипел он в ухо и обдавал влажным паром.

Старческая энергия графа уже плохо удерживала человеческую сущность: то хвост показывался, то на щеках появлялись перья, а ногти на миг превращались в крючки, которые больно царапали юную кожу.

Судя по родовой отметине в виде трилистника, светившейся на шее грязно-оранжевым цветом, старику уже перевалило за тысячу лет.

«Уродливый старикашка! Пора о небесах думать, а ты все гоняешься за юными барышнями гоняешься», – кипела Амина.

Она с трудом подавляла желание наподдать хорошенько графу, но воспитанной леди не положено лягаться, как норовистой кобыле, поэтому лишь с содроганием умоляла:

– Отпустите меня!

Она поглядывала на плотную портьеру, за которой играла музыка, кружились в танце пары, потому что бал дебютанток был в самом разгаре. Дородные матроны, драконицы и обычные женщины, оценивали девушек, гадали, кому из них сегодня повезет, с кем будет удачный союз, а от кого лучше держаться подальше.

– Не капризничай, крошка, иди ко мне, – уговаривал граф.

Амина сопротивлялась яростно, но молча. Где-то там, за шторой, коршуном оглядывал зал в поисках сестры Тейлор. Уж его точно не будет смущать ни возраст, ни внешность будущего зятя. Главное, чтобы денег в сундуках водилось побольше, да положение в обществе было солидным. Тогда братец поднимется и заживет в свое удовольствие.

– Отпустите! Немедленно, – не выдержав зловония из черного рта графа, прошипела она. – Я закричу!

– Кричи сколько душе угодно, – захихикал Ратбор. – Нищенке вроде тебя, не найти здесь достойную пару.

Он с силой притянул Амину к дряблему телу, она отпрянула, дернулась и все же ударила его по цепким рукам.

– Ах, ты мелкая шавка! – заорал граф.

Штора тут же отодвинулась, и Амина увидела разъяренного брата. Он дернул девушку себе за спину и устался на графа Ратбора.

– Ты скомпрометировала нашу семью, Амина! Я требую, чтобы ты вышла замуж! – возмущенно засопел он, задрав скошенный подбородок. – Прямо сейчас.

Он сжал руку сестры так сильно, что она увидела белые следы, проявившиеся на коже.

– Отпусти, больно! – процедила сквозь зубы девушка, сейчас она люто ненавидела брата за алчность. – Люди смотрят!

– Прелестная малышка, – захихикал граф, одергивая фрак. – Сладенькая и такая аппетитная! Я готов взять ее пятой женой.

Неожиданно он подмигнул Тейлору, и Амина вдруг поняла: никакой случайности, между этими двумя есть договоренность.

– Ни за что! – закричала девушка. – Через мой труп!

В переполненном бальном зале внезапно стало очень тихо. Разговоры прервались на полупhrазе, словно присутствующие одновременно затаили дыхание. Амина понимала всеобщее желание услышать каждое слово участников драмы. Такое везение выпадает не часто. Кое-кто даже не постеснялся подглядывать за происходящим, прикрывшись для приличия веером или шторой. Возле прохода собралась толпа.

Амина окинула зрителей взглядом, но гордо подняла голову, сейчас ей было безразлично, что о ней подумают. Она и без этой ситуации чувствовала себя заложницей в руках брата.

– Молчи, идиотка! – сквозь зубы простонал Тейлор. – Хочешь опозорить семью?

– Я не выйду за этого... замуж, – она ткнула пальцем в графа. – Ни за что!

Рачьи глаза графа Ратбора едва не выкатились из орбит, а мясистые щеки задрожали.

– Как вас понимать? – граф изображал оскорбленную невинность еще талантливее, чем брат Амины угодливость.

– Простите, – на мгновение у бедняги Тейлора отвисла челюсть, – Амина еще молода, глупа, думает куриными мозгами только о нарядах. Но мы-то с вами умные люди...

Он быстро взял себя в руки и грозно насупил. Однако не настолько быстро, чтобы Амина не успела заметить страх в глазах брата. Тейлор был в долгах, и она подозревала, что тот сдерживает натиск кредиторов, уверяя их, будто скоро станет родственником влиятельного и богатого дракона.

– Священник уже ждет в храме, – хихикнул граф Ратбор, жадно осматривая трясущуюся Амину.

Она попыталась вырваться из захвата Тейлора, но брат толкнул потайную дверь, и они оказались в темной комнате, прилегавшей к залу. Звуки пропали, словно они спустились в подземелье. Теперь кричи, не кричи, никто не придет на помощь.

– Хорошо, – выдохнула Амина. Мысли в голове сходили с ума в поисках выхода. – Отпусти меня.

– Больше не будешь брыкаться, дура? Пораскинь куриными мозгами, своим замужеством ты спасешь семью от разорения.

– А меня тебе не жалко? – всхлипнула отчаянно девушка. – Родители перед смертью велели присматривать за мной.

В душе стало пусто до звона, разлился ледяной холод, разогнал по телу мурашки.

– Баба она и есть баба! – Тейлор зажал пальцами подбородок сестры и резко дернул его вверх. В его глазах Амина увидела алчный блеск, но не жалость. – Я отдаю тебя богатому мужу, будешь как сыр в масле кататься и роду помогать.

– Получается, ты приносишь меня в жертву?

Амина уже плакала навзрыд, понимая свою беспомощность.

– Тю, нашла жертву! Какая разница перед кем ноги раздвигать? У графа хотя бы на шелке это делать будешь.

От этих циничных слов девушке стало совсем дурно. Она крепко зажмурилась, сжала пальцы в кулаки и бросилась на брата. Вцепилась в его галстук, натянула на себя и плюнула прямо в ухмыляющийся рот.

– Сволочь!

– Сучка! – брат, держа ее одной рукой, распахнул дверь и позвал слуг. – Уведите ее немедленно!

Двое громил ворвались в комнату, накинули ей на плечи черный плащ, натянули капюшон почти до подбородка, сунули в рот шарф. Кто-то взвалил ее на плечо и понес. Оглушенная, почти ослепшая от ткани на лице, девушка потерялась во времени и пространстве. Она видела только ноги в сапогах, которые сначала гулко гремели по доскам пола, потом шуршали подошвами по сухому снегу. Наконец скрипнула дверка, Амину бросили на пол в карету. Кучер горланно гикнул и пустил лошадей в галоп.

Алек Верт танцевал с леди Летицией, миловидной шатенкой, которая запрокидывала голову и заливисто смеялась на каждый тур танца. Он недовольно поглядывал на нее сверху вниз: возбужденная девица раздражала его до зубовного скрежета. Он вздыхал, но мужественно терпел: его записная книжка была заполнена кандидатками под завязку, потому что он считался одним из самых завидных женихов на этом балу.

Матушки, тетушки и обычные свахи ходили за герцогом табунами, пытаясь пристроить ему своих юных дочек, племянниц и воспитанниц. Наивные, они не знали, что герцог Верт вовсе не собирался жениться, не зря друзья дали ему прозвище – Проклятый герцог, с ударением на первый слог.

Многие не ведали, что над его родом довлело проклятие. Когда-то давным-давно предок герцога влюбил в себя бедную крестьянку. Красавица отдала ему сердце, а коварный оболститель быстро остыл к ней. Она забеременела, и убитую горем девушку выгнали из замка, несмотря на то, что была суровая зима. Несчастная влюбленная и ее ребенок погибли, но перед смертью она успела произнести проклятье:

– Все потомки герцогов Верт из рода Синих драконов могут любить и даже жениться, но, юная жена зачнет наследника в первую брачную ночь, а через девять месяцев будет уже богатой вдовой.

Алек не знал своего отца, как и тот своего, в дворянской семье, первой после королей, правили женщины.

С высоты своего роста герцог обвел взглядом зал и везде заметил направленные на него любопытные взоры. Черта с два он согласится умереть, чтобы осчастливить этих жадных до его тела и состояния девиц!

Он по привычке тронул висевший на шее артефакт, спрятанный в медальон. Иссиня-черная горошина передавалась по наследству из поколения в поколение по мужской линии и служила маячком для поиска истинной. Алек носил его, не снимая, ловил каждый сигнал, чтобы не пропустить опасность. Именно от истинной ему следовало бежать, как от огня. Встреча с ней грозила свадьбой и скорой смертью, а он совершенно это не планировал.

Музыка внезапно стихла. Алек недоуменно оглянулся.

– Что случилось? – барышня в его руках тоже замерла, но не отодвинулась, а наоборот, прижалась к нему всем телом.

Ее глаза блестели любопытством, она вытягивала шею, пытаясь разглядеть, куда заторопились вдруг гости.

– Не знаю, – пожал плечами Алек.

– Ах, пойдемте, посмотрим!

Летиция ухватила его за рукав фрака и потащила к темному проходу, вокруг которого столпились любопытные зрители. Герцог нехотя пошел за ней. Внутри зрело глухое раздражение, причем злили любые мелочи, например россыпь веснушек на открытой шее леди, усыпав-

ших родовую отметину Белых драконов, кудряшки на ее затылке, и эти трясущиеся прядки вызвали еще большее недовольство.

Герцог остановился у края толпы.

– Что происходит? – тут же поинтересовалась Летиция.

– Кошмар! – обернулась к ней пышнотелая драконица. – Эта девица ведет себя весьма недостойно! Разве можно скандалить со старшими?

– Ой, как низко! – живо поддержала беседу спутница Алекса. – Какой позор!

Герцог покосился на кудрявую макушку леди и почувствовал приступ тошноты. Он перевел взгляд на растерянную девушку у стены, виновницу суматохи, и вздрогнул, потрясенный изысканной красотой незнакомки.

Хрупкая, тоненькая, как былинка, вся какая-то вытянутая вверх, она яростно сверкала огромными глазами. Ее волосы пушились золотыми кудрями над головой и, казалось, тоже выражали негодование. Алек заметил маленькие кулаки, прижатые к груди, словно девушка приготовилась к бою.

Сердце герцога пропустило один удар, а потом пошло маршировать по ребрам. Медальон вдруг вспыхнул, опалил жаром кожу.

Только этого ему и не хватало!

Алек зажал его в кулаке, подавляя энергию, но все равно почувствовал непреодолимую тягу к незнакомке. Желание защитить ее, закрыть от ударов судьбы было настолько сильным, что он сдернул медальон, сунул его в карман и резко подался назад.

– Ай! – вскрикнула леди Летиция и крепко сжала его локоть. – Ваша светлость, мне больно.

Алек с трудом перевел взгляд на спутницу. У той дрожали губы, а светлые глаза наполнились слезами. Он посмотрел вниз и сразу убрал ногу с туфельки леди.

– Простите, не заметил!

Удивленный реакцией артефакта и своего тела на незнакомку, он на миг растерялся, но быстро пришел в себя:

«Забудь! Чужая жизнь не твоя забота! Сами разберутся».

Он попытался увести спутницу в центр зала, но Летиция, возбужденная происходящим, не двинулась с места. Невольно и Алек стал свидетелем некрасивой сцены. Хрупкую девушку удерживал у стены крупный мужчина неприятной внешности. Светлые волосы венчиком курчавились вокруг огромной лысины, упругий живот был туго обтянут шелковым жилетом. Алек нахмурился, вспоминая, где видел этого человека, и память тут же подсказала: игорный дом. Здоровяк был там завсегдатаем, проигрывал, потел, занимал деньги.

А рядом со странной парой потирал ладони низенький граф Ратбор.

Этого мерзкого старикашку Алек ненавидел даже больше девиц, которых вечно подсовывали ему свахи. Граф славился похотливым нравом и многоженством. После брачной церемонии никто больше не видел женщин, которых он выбирал для себя. Эти несчастные въезжали в ворота огромного графского замка и исчезали в его недрах навсегда.

«Жалко девчонку, – всплыла из глубины сознания мысль. – Но такова ее судьба».

– Я не выйду за этого! – покраснела от злости золотоволосая незнакомка. – Ни за что!

Алек опять подивился ее стойкости: несмотря на ужасную для юной леди ситуацию, она держалась смело и отказывалась выходить замуж, хотя невооруженным взглядом было видно, что между мужчинами уже есть договоренность, и мнение малышки никого не интересует.

«А девчонка с характером», – усмехнулся про себя он и приказал Летиции:

– Пойдемте, не на что тут смотреть.

Он решительно зашагал прочь от места скандала.

– Ах, герцог! Как может женщина так низко пасть? – вопрошала его спутница, едва поспевая за ним. – Позволить мужчине прикасаться к себе на глазах у множества людей – неко- мильфо!

– Вы тоже сейчас прикасаетесь ко мне, – покосился на ее руку Алек.

– Это совершенно другое! – покраснела Летиция. но убрала цепкие пальчики с его локтя. – Эта девица обесчещена. Ее теперь никто не пригласит к себе на бал.

– Отчего же?

Алек резко дернул девушку на себя и толкнул ее за ширму. Там крепко прижал к стене. Его руки оказались на попке Летиции, а язык – у нее во рту. И воспитанная леди, нисколько не смущаясь, с жаром ответила на поцелуй.

Глава 2

Не приди герцог в себя, ее юбки были бы задраны до ушей, его брюки спущены до лодыжек, а его...

Но Алек вовремя одумался: «Дьявол! Что делаю?»

Герцог Верт отпрянул и одернул фрак. Летиция, потеряв внезапно опору, открыла глаза, в которых клубился туман. Девушка была вся в предвкушении пикантного момента, вот только Алек не собирался продолжать.

– Ваша светлость, – пролепетала она.

– Теперь и ты обесчещена, не так ли?

– Нет! Это другое! – Летиция покраснела, кудряшки затряслись. – Вы же не бросите меня?

Но ее смятение Алека больше не интересовало. Его тревожило собственное состояние. Только один взгляд на здоровяка, державшего за плечи златовласку, разбудил в душе бурю гнева. Сейчас Алек чувствовал непреодолимое желание убивать. Кого угодно, но убивать!

«Вон отсюда! Быстрее!»

Он схватил Летицию за руку и буквально поволок за собой к ее матери, восседавшей на стуле, как на троне, в окружении себе подобных дам.

– Ах, Алек, вы такой душка! – заверещали дружно женщины, заметив герцога. – Вы с леди Летицией отличная пара!

– Благодарю, дамы, но откланяюсь: дела.

Герцог Верт кивнул разочарованным дамам и торопливо, пока была пауза в танцах и его никто не остановил, направился к выходу. Он уже почти вышел из зала и вдруг, случайно обернувшись, заметил, как неприятный здоровяк схватил девушку, устроившую скандал, и толкнул ее в какую-то дверь.

Сердце ухнуло в пятки, а в душе будто все перевернулось...

Алек, расталкивая гостей, бросился в тот угол зала, но его схватили за рукав.

– Ты спешишь к невесте? – услышал он голос приятеля Райнера.

– Сводить с ума очередную красавицу, – подхватил шутку Терган.

Герцог Верт резко остановился и повернулся к друзьям. «Что я делаю? Совсем умом тронулся? Зачем мне нужна эта девица?» – всплывали в голове вопросы.

– Алек, тебя еще не окольцевали? – хохотнул Райнер.

– Нет, он отбил, – веселился и Терган. – Видишь, ошейника нет.

– Конечно, отбил. Я еще не тороплюсь на тот свет, – усмехнулся Алек, внезапно успокоившись.

– Мы были в твоём доме. Дворецкие перепуганы, потеряли тебя, – Райнер с любопытством огляделся. – Говорят, на балу случился скандал? На входе мы видели толпу зевак.

– Ничего особенного. Очередную нищую девицу пытались отдать старику в жены.

– Это кому же так повезло?

– Графу Ратбору.

– Этому животному? – воскликнул Терган. – Бедная девушка. У графа уже песок из задницы сыплется, того и гляди старик человеческую сущность потеряет, а все не угомонится. А невеста как, хорошенькая?

– Не разглядел, – равнодушно пожал плечами Алек.

– А что с карманом? – Райнер устался на бедро друга и вскрикнул: – О небеса! Неужели это то, о чем я думаю? Она здесь? Покажи!

– Нет! – резче, чем следовало, ответил герцог, негодуя на себя и зажимая артефакт в ладони. – Тебе показалось. – Поехали ко мне.

Его действительно больше не волновала история девушки. Ну, во всяком случае хотелось так думать. А раз он ничего не мог ей предложить, значит должен выкинуть из головы, как досадную помеху.

Друзья оделись и вышли на освещенное огнями крыльцо особняка. Морозный воздух мгновенно склеил ноздри. Алек зябко повел плечами: зимы в королевстве драконов были холодные, особенно здесь, в глубине ущелья, в долине которого вытянулась столица.

– Смотрите! – воскликнул Терган. – А там не эта девица?

Алек пригляделся: действительно, из задней двери вышел высокий слуга, он нес на плече, как куль с мукой, женское тело. Девушку бросили в карету, запряженную парой коней. Кучер гикнул, и скакуны рванули вперед.

Следом из дома выскочил граф Ратбор и кинулся к другой повозке. Норовистые драгмы, драконы, в процессе эволюции потерявшие способность к магии и оставшихся на уровне полупонимных животных, нетерпеливо взмахивали крыльями. Карета то и дело подпрыгивала и поднималась в воздух, не давая графу Ратбору взобраться на ступеньку.

– А ну стоять, твари! – завопил он и ударил хлыстом.

Испуганные драгмы с резким клекотом взвились в воздух, потом опустились и задрожали. В душе Алека поднялся настоящий ураган эмоций.

– Нет, так дело не пойдет! – воскликнул он и хлопнул по ноге хлыстом. – Надо старикашку проучить! Вы со мной?

– Даже не спрашивай! – воодушевился Райнер. – С удовольствием.

– А может, не надо? – осторожный Терган часто удерживал друзей от авантюр.

– Еще как надо!

– Девушке все равно не поможем.

– Зато развлечемся.

На этом спор закончился. Скука городской жизни порой толкала на приключения, а тут оно само плыло в руки.

– И что делать будем? – спросил Райнер.

Друзья склонили головы, совещаясь.

Нужно было задержать графа в дороге, не дать ему обвенчаться с юной красавицей. Алек понимал, что их выходка лишь оттянет неизбежный финал, но очень хотел насолить старому дракону, забывшему о приличиях.

Алек решительно направился в сторону конюшен, где противный старикашка садился в свою повозку. Герцог Верт и сам не понимал, что творится с его душой. Он сходил с ума от негодования, что эти трясущиеся ручонки будут лапать прекрасное тело незнакомки. Перед глазами стояли ее кулачки, прижатые к груди, в ушах звучал напряженный, полный отчаяния голос.

– Герцог, приветствую вас! – заметил его граф Ратбор. – А не рано вы покидаете бал? Там столько юных прелестниц жаждут вашего внимания!

Старик захихикал, трясая головой, и тут же шапка начала подниматься на гребне, который начал расти. «Совсем себя не может контролировать», – презрительно подумал Алек и вздохнул.

– Вы же знаете, граф, мою ситуацию. Для меня эти прелестницы – опасность номер один.

– Ах, оставьте! Какое проклятие? Оно давно уже потеряло силу, – взмахнул рукой граф. – И потом, можно же и не жениться, – он подмигнул Алеку. – На наш с вами век хватит красоток.

Старик уцепился за ручку и, кряхтя, поднялся в карету. Драгмы затрепетали крыльями, но не тронулись с места, испуганно кося темными глазами, покрытыми лиловой дымкой. Лакей, ждавший команды в одной ливрее и трясущийся от холода, бросился закрывать дверцу.

– А если проклятие не потеряло силу? – крикнул вслед Алек, пытаясь еще на миг удержать графа.

– Вы упускаете столько возможностей! Каменное у вас сердце, герцог! Как есть каменное! Прощайте, меня ждет молодая невеста.

Драгмы взвились в воздух и тут же с резким клекотом упали. Карета с грохотом ударилась колесами о мерзлую землю и опрокинулась.

Старый Финч мучился от неизвестности.

Алек задерживался. Обычно он не радовал вниманием балы знати. Свахи и мамки доставали герцога так сильно, что он старался держаться подальше от смотрин и высокородных девиц с их претензиями на брак. Но сегодня герцог отсутствовал долго. Финч даже послал слугу к дворцу, где проходил бал дебютанток, но тот господина не нашел.

Дворецкий сходил с ума от беспокойства. Нет, Алек взрослый мужчина, а няньках не нуждался, но приблизился к опасному возрасту, когда за ним нужен был глаз да глаз.

Финч то подходил к окну и вглядывался вдаль, то настороженно прислушивался к шагам. Но в доме было тихо, лишь смех кухарки доносился из кухни, да камердинер Кимб ругался на собак, разлегшихся на хозяйском диване.

– Бирр, Бадди, пошли отсюда! – ворчал камердинер. – Сейчас Его Светлость Алек придет, задаст вам!

Но ласковые сеттеры только завияли хвостами при имени хозяина, но не сдвинулись с места. Она прекрасно знала, что никакого наказания за провинность не последует.

Финч наблюдал за Кимбом, его старческое сердце ныло от разраставшейся тревоги, а в голове звучал голос умирающей герцогини Верт. Она до последнего вздоха переживала за сына, которого оставляла на попечение дворецких и друзей.

– Береги Алека, Финч, – шептала она, тяжело дыша. Ее бледное лицо сливалось цветом с наволочкой, слабые руки лежали поверх одеяла и сжимали его край. Леди угасала на глазах, а маленький Алек не понимал еще всей трагедии происходящего. – Умоляю тебя!

– Конечно, госпожа, – от многочисленных повторов эти слова прозвучали автоматически, а в груди старого дворецкого комок жалости и горя вырос до невероятных размеров. – Я постараюсь.

– Поклянись! – с силой приказала герцогиня. – Поклянись, что защитишь моего сына.

– Может, еще все обойдется.

– Нет, увы! Проклятие... будет набирать силу. Уже двести лет ни один герцог Верт не доживал до рождения своего наследника. Когда Алеку исполнится тридцать, ты должен очень внимательно за ним следить.

Леди Оливия попыталась сесть, Финч мягко заставил ее снова опуститься на подушки.

– А если Алек сумеет полюбить? – спросил он, пытаясь успокоить ее. – И тогда проклятие будет разрушено.

Леди Оливия сжала его руку. Хватка умирающей поражала своей силой.

– Нет, не сумеет.

– Но это вполне вероятно, госпожа, – в душе слуги теплилась надежда на такой исход, хотя и очень слабая. – Алеку всего восемь лет. У него еще есть время. И если он встретит девушку, которую сможет полюбить, проклятие потеряет свою силу. Все закончится, вот увидите!

– Нет! – пальцы матери сжались, взгляд пронзил Финча глубиной и отчаянием. – Разве ты не понимаешь? Это проклятие *нельзя* разрушить.

– Можно. Если герцог Верт женится по любви...

Лицо герцогини исказила гримаса.

– Это ложь. Мой муж любил меня. Я знаю, что любил. Мы не расставались ни на минуту. И все же он умер.

Финч вздохнул. Прослужив в этой семье несколько десятков лет, он многое увидел и услышал. Он хорошо помнил, с каким восхищением приняли в этот дом юную Оливию,

какие трепетные отношения были между влюбленными. Синий дракон встретил свою истинную, все домочадцы ждали, что этот факт разрушит семейное проклятие, но увы. За несколько дней до рождения Алека старший герцог Верт полетел в горное ущелье, где у него было поместье Лонг Видж, и разбился, сорвавшись со скалы.

Дракон разбился, сорвавшись в пропасть.

Сам факт казался невероятным, будто черные силы на миг овладели герцогом, и он не смог справиться с полетом. Предположения высказывали разные. Одни считали, что он упал в облике человека, а в воздухе не сумел обернуться драконом.

Но эту версию сразу отбросили. Герцога нашли в образе дракона, растерзанного, распластанного на острых пиках.

Другие считали, что враги убили его и сами сбросили со скалы. И это тоже было не лишено оснований: именно поместье Лонг Видж было родиной проклятия. Зачем туда полетел герцог Верт? Что хотел выяснить на месте?

Но факт оставался фактом: отец Алека погиб до его рождения, как за несколько десятилетий до этого умер и его дед.

Финч тяжело вздохнул и, шаркая домашними туфлями по паркету, пошел к окну. Ему показалось, что он слышит стук колес экипажа Алека. Действительно, по дубовой аллее к особняку приближалась карета.

Дворецкий вздохнул и закашлялся, поперхнувшись воздухом: проклятие работало, да еще как работало. Не было случайностей и совпадений, только рука небес руководила жизнями и смертями.

И вот Алеку уже тридцать лет. За ним табуном ходили свахи. Лучшие дома королевства драконов готовы были отдать за него своих дочерей.

Еще бы!

Последний потомок знаменитого, древнего и богатого рода умрет вскоре после свадьбы, оставив все состояние своей жене. Слишком лакомый кусок, чтобы от него отказываться.

А если любовь не в силах разрушить проклятие, Алек обречен на долгую одинокую жизнь. Но лучше уж это, чем смерть. Комок подкатил к горлу и сдавил его так сильно, что Финч на миг перестал дышать.

– Его светлость приехала! – весело сказал Кимб.

Он вышел из кабинета герцога, где разжег в камине огонь, а за ним, стуча коготками по полу, выбежали Бирр и Бадди. Все напряженно замерли у входа.

Глава 3

Герцог Верт смотрел на карету, которая с грохотом упала на землю и перевернулась, подмяв под себя перепуганных драгм. Но дракончики тут же вскочили на когтистые лапы, снова взвились в воздух и, запутавшись в упряжи, сдались на волю судьбы.

После грохота, клекота и звона на миг наступила звенящая тишина, но тут же взорвалась встревоженными криками.

– Ох, ваше сиятельство!

Лакей, не успевший скрыться в доме, бросился к повозке. Алек опередил его, схватил за плечи и насильно запихал в проход.

– Иди, я сам справлюсь, – тихо сказал он. – Живо!

Лакея уговаривать не пришлось: никто не хотел попасть под горячую руку злобного графа. Слуга мгновенно спрятался за дверь, а герцог кинулся к накренившейся карете.

– Граф, граф, как вы? Что случилось? – вопрошал он. – Друзья, сюда, на помощь!

Приятель появились из-за кустов, весело переглядываясь. Втроем они выровняли легкую повозку и заглянули внутрь. Граф Ратбор лежал, опрокинувшись на спину и дышал с хрипом.

– Что с вами? – испуганно спросил Терган и опалил сердитым взглядом Алека.

– Не знаю, – простонал граф и тут же завопил: – Проклятые твари! На живодерню их! И кучера туда же!

– А кучера не было, – ответил спокойно Алек, подавая графу руку.

– Как не было? Куда пропал?

– Не знаю. Может, не успел вскочить на облучок, вы слишком торопились. Вот драгмы без управления и упали, ваша светлость. Хорошо, что не успели подняться высоко.

Граф заскрипел зубами, кое-как выбрался из повозки. Продолжать дорогу в этой карете было уже нельзя: перекошенное основание, вывалившееся колесо.

– Пройдемте в дом, – радушно пригласил Райнер и повел Ратбора к входу.

Старик ступил на ногу, вскрикнул и начал заваливаться набок. Друзья подхватили его под руки.

– Нога, – застонал Ратбор. – Что с моей ногой?

– Лекаря! Живо сюда лекаря! – крикнул Алек в распахнутую дверь дворца.

Тут же оказались слуги. Они подхватили графа и понесли, но тот заверещал.

– Нет, я не могу! Моя невеста!

– Скажите мне, куда вы направлялись, и я верну вашу невесту обратно, – усмехаясь, предложил Алек, а сердце замерло в ожидании ответа.

Он произнес эти слова и сам себе удивился. Его совершенно не волновала судьба девушки, не следовало ей родиться в семье, где правил жадный брат, готовый принести сестру в жертву своей алчности. Но что-то руководило сейчас его поступками, мыслями и словами, что-то настолько мощное, что он не контролировал ни действия, ни желания.

Еще и артефакт буквально горел на бедре. Хотелось выкинуть жемчужину в снег и забыть о ней навсегда.

– А сможете ее вернуть? – настороженно поинтересовался Ратбор.

– Обязательно!

– Она в храме на Утесе Висельников.

Алек довольно потер ладони и уже направился к карете, ждавшей его у центрального входа, как из особняка выскочил мерзкий здоровяк.

– Не нужно возвращать Амину! – закричал он, захлебываясь морозным воздухом. – Ваша Светлость, я устрою ее на ночлег в храме, а вы утром приедете, как оправитесь.

– Тейлор, если не сохранишь мне ее до рассвета, – граф показал здоровяку кулак, – наша договоренность отменится.

– Все будет хорошо, не волнуйтесь! Я все сделаю по высшему качеству. Амина в моих руках, как податливая глина в пальцах гончара, – похвастался здоровяк.

Он свистнул, из конюшни тут же показалась повозка, запряженная парой свежих драгм. Миг, и только порыв ветра со снегом ударил в лицо герцога Верта.

Он досадливо поморщился и отметил мимоходом: «Так, девушку зовут Амина». Алек тут же встряхнул головой, отгоняя коварные мысли. Какое ему до нее дело? Он хотел помочь – не сложилось. Что ж, такова судьба!

– Друзья, прошу, – герцог радушно развел руки, показывая на свою карету, ждущую у центрального входа, и первым направился к ней.

Друзья недоуменно переглянулись и побежали следом. Это Алек отметил лишь краем глаза, – Нет, погоди! Что ты делаешь? Мы же хотели спасти девицу от графа, – схватил Алека за локоть Райнер, когда увидел, что экипаж направляется к центру столицы.

– Кто это мы? – Алек обернулся посмотрел в упор на друга.

– Ну, мы... только что... Утес Висельников.

– У нее нашелся еще один защитник, кроме нас. А я хочу домой. Какое мне дело до незнакомой девицы? Немного развлеклись и ладно. Вы со мной?

Приятель опять переглянулись, но удобнее устроились в карете, набросив на колени меха. Алек сам не понимал себя, оттого и злился. Артефакт пылал на бедре, а в душе бушевал ураган. Все его существо рвалось к невесте графа, но...

Вот в этом проклятом «но» и было все дело. Раз герцог Верт испытывал такое сильное притяжение, раз жемчужина сходила с ума в кармане, наверняка девчонка – его истинная пара. Но к ней приближаться нельзя ни на шаг, иначе – смерть.

Экипаж проехал по улицам Мадерии и свернул в тенистый парк, где находился городской дом герцогов Вертов. Лошади зацокали копытами по промерзшей дорожке, миновали аллею, засаженную вековыми дубами, сделали круг на площади перед широким крыльцом.

Не успели друзья выйти из кареты, как из дома выбежали дворецкие. Встревоженные лица говорили о многом.

«Пора им на покой», – подумал Алек, разглядывая камердинера Кимба, которому было шестьдесят лет, и дворецкого Финча, разменявшего уже восьмой десяток. Сколько герцог себя ни помнил, эти двое всегда были в его жизни: опекали, баловали, кормили его и ухаживали за ним.

– Ваша светлость, вы задержались, – с дрожью в голосе сказал Финч.

– Мы волновались, – поддакнул Кимб.

– О чем? – Алек сурово посмотрел на стариков. В душе горел огонь, который не погасили приключение с Летицией и шутка над графом. – Я взрослый мальчик. Был на балу. Свахи стараются.

– Плюньте вы на них, – заторопился Финч, открывая двери.

Друзья вошли в просторный холл, ярко освещенный светильниками и горелками.

– Но... слухи... вы и леди Летиция из рода Белых драконов, – смутился Кимб.

– Я не собираюсь жениться! Вам ясно?

– Простите, просто ваш отец в эти годы часто уходил из дома, а потом случилась беда, – не сдавался Кимб.

– И ваш дед тоже погиб как раз в это время, – поддержал камердинера Финч.

– У меня на плечах голова, а не кочан капусты! – резко ответил Алек, скинул шубу на руки камердинеру.

Притихшие приятели тоже разделись и потеряли замерзшие ладони.

– Кимб, угостишь нас хорошим бренди? – весело спросил Райнер.

– Да, и принеси закуски в кабинет, – добавил Алек.

Он зашагал, не оглядываясь. Рядом бежали Бирр и Бадди, норовя подпрыгнуть и лизнуть хозяина в нос, который отмахивался от питомцев. Сеттеры обиженно скулили, но глухое раздражение все еще сидело внутри Алека, мешая расслабиться, мысли крутились вокруг златовласки.

Алек опустил в любимое кресло у камина и закрыл глаза. Закуски и поднос с напитками появились в мгновение ока.

Друзья подняли стаканы, стукнулись и насладились звоном хрустала. И лишь после этого сделали первые глотки. Алек чувствовал, как бренди горячим потоком разносится по телу и согревает его.

– Ты зря накинулся на старика, – упрекнул его Терган.

– И тебе добрый вечер, Терган, – Алек открыл глаза, вскинул брови и в упор уставился на приятеля. – Почему бы тебе не налить себе еще бренди? Думаю, следует успокоить взбесившуюся селезенку.

Алека внезапно ослепила злость.

Он и без подсказок дворецких знал, что играет с огнем. Любой здравомыслящий мужчина опознает опасность и предпримет определенные шаги, чтобы избежать ее. Но перед глазами стояла тоненькая фигурка Амины. Огромные глаза молили о помощи, и, казалось, заглядывали прямо в душу.

– Селезенка взбесилась у тебя, – тут же парировал Терган.

Он сердито поставил стакан на стол и встал. В кабинете повисло напряжение.

– Да ладно вам! – миролюбиво улыбнулся Райнер. – Нашли из-за чего ссориться!

– Вот именно.

Друзья замолчали. Они сидели со сосредоточенными лицами и не смотрели на герцога, думали каждый о своем. Тени от всполохов огня в камине ложились на их черты, и Алеку казалось, что он видит немой упрек.

– Кстати, а Утес Висельников разве не вблизи твоего поместья находится? – встряхнулся Райнер.

Алек на миг замер, потом посмотрел на приятеля.

– Да, Лонг Видж рядом. И что с того?

В голове шевельнула хвостиком мысль и исчезла.

– Нет, просто так. Отметил про себя, – пожал плечами друг.

– Предлагаешь прогуляться?

– Куда вы? – в кабинет вошел Финч и услышал последние слова. – Ночь на дворе.

Не пуцу!

– Старик, остынь, я никуда не собираюсь, – досадливо поморщился Алек.

– Знаешь, а у меня есть идея, – задумчиво сказал Терган. – А что если...

– Господа, не пора ли вам по домам? – Финч не на шутку встревожился.

На старика больно было смотреть, так он волновался. Алек даже напрягся: не дай бог удар хватит! Он и не представлял своей жизни без дворецкого.

– Финч, принеси нам чего-нибудь горячего, есть хочется. Сам понимаешь, на этих балах только танцуйки, – попросил старика Алек и, как только тот вышел, развернулся всем корпусом к приятелям. – Говори, что за идея родилась в твоей голове.

– Я о проклятии. Ведь именно в Лонг Видже родилось оно, так?

– Ну, да, – Алек все не понимал, куда клонит друг.

– Местным жителям не нужно объяснять: герцог Верт будет во что бы то ни стало избегать супружеских уз. Как только герцог произнесет клятву верности и проведет с женой первую брачную ночь, ему останутся считанные месяцы жизни.

– Это так. Но все равно тебя не понимаю.

– Смотри, проклятие наложила беременная девушка, выброшенная умирать на мороз твоим предком. Теперь внимание! – для пущей убедительности Терган поднял палец и торжественно сказал: – Есть девушка, проданная графу Ратбору и выброшенная на мороз алчным братом. А если ты спасешь ее и привезешь в поместье? Вдруг твой поступок нейтрализует проклятие?

Алек удивленно поднял брови. О таком повороте событий герцог не думал. Он залпом выпил бренди, вскочил, налил еще, снова опустился в кресло. Мысли в голове сходили с ума. Идея казалась разумной, но...

И опять это дьявольское «но». Чтобы проверить, работает ли проклятие, он должен жениться. Без брака узнать невозможно, нейтрализовалось оно или нет.

– Слушай, Алек, – воодушевился Райнер. – А это шанс. Не стоит упускать его. Девушку нужно не только спасти, но и поселить в Лонг Видже. Как ты на это смотришь?

– Отрицательно! – резко ответил Алек. – Слышал, что говорили дворецкие? Именно в этом возрасте мой отец и дед возвращались в поместье и погибали.

– А вдруг их убивали предки той девушки? И тогда никакого проклятия нет. Узнав о твоём благородном поступке, они смилостивятся.

– Я понимаю, тебя мучит любопытство, – резко ответил Алек и встал. – Но цена твоему любопытству – моя жизнь, – секунду он молчал, обдумывая предположение Тергана. Друзья подались вперед в ожидании решения лидера. – Что ж, попробуем.

Он взял колокольчик и позвонил. Двери тут же открылись, на пороге показались Финч и Кимб, словно стояли за дверью и подслушивали. Это было видно по их встревоженным лицам.

– Нет! – хором крикнули дворецкие, узнав о задумке хозяина. – Нет!

– Друзья, ничего с нами не случится. Вспомните, проклятие вступает в силу, когда я женюсь, а я делать это не собираюсь. И вообще, не кажется ли вам, что пора размять крылья?

– В такой холод? – передернул плечами Райнер.

– Вот и решили. Кимб, дружок, приготовь нам еду на сутки, самых резвых драгм и много теплой одежды. Мы хотим прогуляться по горам.

– Ваша светлость, умоляем!

Финч попытался опуститься на колени, но старческие ноги не подогнулись. Алек подошел к старику, насильно поднял его и направил к двери. Он понимал, в каком ужасе находятся близкие ему люди, но уже горел желанием изменить судьбу.

Глава 4

Амина Бакер была обещана.

Она знала это так же хорошо, как то, что глаза у ее мерзкого брата тусклого, грязно-коричневого цвета.

Да... Глаза – как грязь... которой, впрочем, теперь запятнана и ее репутация. И эти два факта не исправить. Они неизменны, как звезды. С каждой лимом, уносившим девушку все дальше и дальше от столицы, реалии ее нового положения становились более осязаемыми.

С ней не церемонились: бросили к холодную повозку в одном тонком плаще и отправили в неизвестную даль. Она покинула столицу. Покинула высший свет и тот образ жизни, который прежде считала для себя приемлемым.

– Покинула, покинула, покинула... – выбивали дробь копыта лошадей.

– Покинула, покинула, покинула, – отдавалось ударами сердце.

Горячие кирпичи у ног и на коленях давно уже остыли. Чтобы защититься от холода, Амина закуталась в многочисленные одеяла, попоны, накидки, занимавшие большую часть места в карете. Затхлый, свалевшийся мех колотил лицо, но хотя бы на то, чтобы защитить сестру от мороза, Тейлор оказался способен. Он прекрасно понимал, как опасно переохлаждение, ибо тогда он не получит вообще никаких денег от графа.

И все равно через час девушка уже тряслась от холода, но еще больше ее пугало ближайшее будущее. Выходить замуж на графа Ратбора она не собиралась, а значит...

Амина села поудобнее, укуталась до носа в плащ и выглянула в окно. Мимо проносились окраины столицы, высокие дворцы уступали место низеньким хижинам. Дома мелькали нескончаемой чередой, на пустынных тротуарах не было видно ни души. Заметив случайного прохожего, она закричала:

– Спасите меня! Пожалуйста!

Карета тут же остановилась, кучер спрыгнул с козел и заглянул внутрь.

– Рот закрой! – рявкнул он на нее.

Это был Гавр, один из подручных брата, огромный слуга, как преданный пес, беспрекословно выполняющий все команды хозяина. Скажет Тейлор тьявкнуть – тьявкнет, скажет укусить – укусит, скажет убить – убьет. Ни раскаяния в глазах, ни жалости. Рассчитывать на его снисхождение не приходилось. Вот и сейчас Гавр твердо стоял на земле, широко расставив ноги, и зло смотрел на Амину.

– Да как ты смеешь! – вспылила девушка, гордо задрвав подбородок. Не хватало еще, чтобы слуги вели себя с дворянкой как с нищенкой. – Вот все расскажу графу Ратбору!

– Простите, госпожа, – стушевался Гавр и отступил.

– Ты хочешь меня заморозить? Немедленно отвези на постоянный двор!

– Не могу, госпожа. Граф ждет вас у храма, а до него еще долгий путь.

– Отлично! Вот и доставишь ему хладный труп.

Гавр, уже вскочивший на облучок, замер. Он лихорадочно оглядывался, а девушка радовалась маленькой победе. Она ни за что не дастся в руки старого дракона. Ни за что!

Кучер тронул лошадей, нетерпеливо перебиравших копытами. Из их ноздрей валил пар, упряжь покрылась инеем. Животным тоже приходилось несладко. При таком холоде хорошо греться в стойле теплой конюшни, а не скакать во весь опор по горным тропам.

Вскоре показались огни постоянного двора. Гавр остановился и бросился к Амине. Он подал девушке руку, и она спустилась на землю на негнущихся от холода ногах.

В горнице постоянного двора ярко горел в очаге огонь, было тепло, но Амина тряслась, долго не могла согреться. Шустрая пухлотелая хозяйка принесла тарелку каши и горячий грог. Девушка пригубила его и почувствовала, как тепло током крови разносится по телу.

Ела она не торопясь. Внимательно оглядывалась, прикидывала, как лучше сбежать. Попросила каравай хлеба и незаметно сунула несколько кусков в карманы плаща. Конечно, без денег и знакомых укрыться будет негде, но оставалась надежда на то, что мир не без добрых людей, обязательно найдется тот, кто поможет.

Как только Гавр отвернулся, чтобы расплатиться с хозяйкой, Амина легко вскочила и выскользнула за дверь. Она сразу нашла свою карету, забралась на облучок и уже дернула уздечку, как ее кто-то схватил за шиворот.

– Я так и знал! – раздался за спиной злой голос Тейлора. – Так и знал!

– Пусти! Я буду кричать. Сюда! На помощь! – завопила Амина.

– Кричи, сколько угодно, никто тебе не поможет!

Но из постоянного двора все же выскочило несколько человек с дубинками и кольями в руках.

– Господа, не торопитесь! – поднял руки Тейлор. – Это моя сестра, которая хотела сбежать от жениха.

– Вот мерзкая баба! – сплюнул первый мужик.

– Точно! Держи ее крепче! – добавил второй.

Надежда, вспыхнувшая в груди, превратилась в ледышку. Амина чуть не заплакала от отчаяния и горя. Тейлор толкнул ее в повозку и сам забрался внутрь. Гавр притащил жаровню, которую установил в центре кареты. Так тепло можно было поддерживать дольше. Но Амину не радовало и это: сбежать от Тейлора, который не сводил с нее глаз, было невозможно. И откуда он взялся?

Дальнейшую дорогу она воспринимала отрешенно. Встряхивалась, когда колеса попадали на камни, щелкала зубами от злости и думала, думала.

«А если кинуть в Тейлора углями? – прикидывала она. – Пока он будет отряхиваться, наверняка займется мех, и брату сразу станет не до меня».

Но в эту минуту Тейлор выглянул в окно, и Амина увидела, что вокруг высятся скалы.

– Где мы? – испуганно спросила она. – Куда ты меня везешь?

– В храм на Утесе Висельников, – заулыбался братец. – Оттуда тебе точно не сбежать.

– Неужели тебя меня не жалко?

– Дура! Не понимаешь своего счастья! Недалеко от храма уголья графа Ратбора.

Как только вы обвенчаетесь, я лично провожу тебя до нового места жительства.

«О небеса! – взмолилась про себя девушка. – За что вы со мной так?»

Не выдержав напряжения этого вечера, она заплакала.

– Тп-р-р-р! – раздался голос кучера.

– Что там? – приоткрыл дверку брат и вдруг исчез.

Рука в черной перчатке выдернула его наружу и бросила на скалы. Амина взвизгнула, забилась в уголок.

– Выходи! – властно приказал ей незнакомый голос. – Ты свободна.

Человек протянул ей руку, девушка секунду колебалась, не понимая, что происходит, но вложила свои пальцы в широкую ладонь.

Она спрыгнула на землю. Гавр и брат стояли на коленях лицом к каменной стене, а напротив Амины небрежно облокотились на мечи трое незнакомцев в черных плащах и масках.

Амина сделала осторожный шаг и потеряла равновесие. Один из мужчин подхватил ее на руки, она увидела его глаза в прорезах маски и отключилась.

Приходила в себя она медленно.

Сначала слышала голоса. Они были густыми и тягучими, будто сироп. От крепких мужских выражений становилось жарко, как от драконьего эля, который брат любил потягивать

после ужина. Тейлор не возражал, если Амина иногда присоединялась к нему за бокалом вина. А для брата этот напиток был словно грудное молоко.

– Дьявол! Дьявол! Дьявол! Будь ты проклята! – раскатисто рычал мужской голос.

«Это он обо мне? – в ужасе сжалась Амина и приоткрыла глаза.

Она даже не поняла, где находится. Показалось с перепугу, что в темнице, но, приглядевшись, облегченно выдохнула – пещера. Над ее головой высились голые каменные стены, лишь в центре горел костер, вокруг которого сидели трое мужчин и ругались.

Амина пошевелилась, движения ничто не сковывало. Она лежала на чем-то мягком и укрыта была теплыми мехами, а рядом стояла плошка с водой. Девушка успокоилась: опасность пока не угрожала.

Она прислушалась к разговору.

– Не злись, Алек, – успокаивал сердитого незнакомца бархатистый баритон. Амине казалось, будто ручей журчит по камушкам, настолько красивым был голос. – Кто же знал, что девушка слаба здоровьем.

– И что делать будем? Я же говорил, что не надо лезть в чужие дрязги! Вот теперь сидим... в пещере... а там...

Сердитый кивнул в сторону, Амина проследила за его головой. «Что там?» – недоуменно подумала она.

– А знаешь, – хохотнул еще один незнакомец. – Приключение! Хотели – получили.

– А с этими что делать? – рычание сопровождалось кивком в сторону.

Амина приподнялась и тоже посмотрела в направлении кивка. У стены, привязанные к валуну, сидели спиной к костру Тейлор и его подручный. На их головах красовались черные мешки.

Жалость шевельнулась в сердце девушки, все же родная душа, единственная оставшаяся в живых в этом мире, но тут же угасла.

Девушка кашлянула, привлекая к себе внимание. Трое мужчин у костра дружно обернулись.

Они выглядели устрашающе. Массивные. Высокие и широкоплечие. Их суровые лица хранили мрачное выражение. Человек во главе группы шагнул вперед.

У Амины внутри все оборвалось. Она заметила бы его, даже если бы он стоял позади своих спутников. Этого человека нельзя было не заметить. Он был не только самым высоким, широкоплечим, но и самым массивным из незнакомцев. Ни единого седого волоска в блестящих каштановых волосах до плеч, ни заросших бородой щек. Амина смогла рассмотреть его лицо в мельчайших подробностях.

Что это было за лицо!

– О боже! – выдохнула она, не сдержав восклицания.

Любая женщина, если она не слепа, отреагировала бы на внешность этого человека. И Амина явно не была исключением, потому что неотрывно пялилась на его возмутительно квадратную челюсть, на красивые губы, сейчас сурово сжатые. Глубоко посаженные глаза были такими яркими и льдисто-голубыми, что Амина могла различить этот потрясающий цвет даже на большом расстоянии в плохо освещенной пещере.

Во внезапно наступившей тишине нарастало напряжение. Амина переводила взгляд с одного мужчины на другого и, казалось, физически ощущала, что они безмолвно бросают друг другу вызов.

Тревога, смятение, беспокойство, смешавшись, пульсировали у нее в крови. Самосохранение велело ей немедленно ретироваться. Уйти побыстрее, как и подобает поступить любой порядочной, воспитанной леди, заботящейся о своей безопасности.

– Леди, вы проснулись, – бросился к ней весельчак, со смешинкой в темных глазах.

Его будто все безмерно развлекало, хотя ситуация не казалась такой уж веселой. Да и лицо его все еще закрывала маска, что указывало на осторожность.

– Да, – Амина сбросила с груди меха и села. – Где я? – покосилась на брата и Гавра. – Где мы?

– На пути к счастью, – пробормотал красавец с льдистыми глазами, которого назвали Алеком. – Неясно, что ли?

Алек... Алек... Алек...

Красивое имя. Оно как конфетка каталось на языке. Интересно, кто он?

У Амины перехватило дыхание. Его голос тоже завораживал. Без сомнения, мужчина почувствовал ее взгляд. Она не могла не смотреть на него. Не могла отвести от него взгляд. Не могла придать глазам какое-нибудь нейтральное, равнодушное выражение, поэтому просто вздернула подбородок и дерзко сказала:

– Неясно! Меня везли в храм на венчание. Отдых в пещере в планы не входил. Вы меня похитили? – опять быстрый взгляд в сторону связанной парочки и поправка: – Нас. Зачем?

– Вот дьявол! – рявкнул злой Алек и стукнул себя по бедру хлыстом.

И опять Амина замерла. Этот мужчина словно сошел с полотна какого-то художника. Она представила его на холсте – могущественный бог с голубыми глазами, мечущий молнии с неба на несчастных смертных.

Но почему он так злится?

– Милая девушка, – к Амине подошел незнакомец с приятным голосом, и опять появилось ощущение камешков, катающихся в воде. Девушка приободрилась: от этого господина она не чувствовала такой опасности, как от лидера с колючими глазами. – Мы хотели спасти вас...

– Дьявол! – прикрикнул на приятеля Алек. – Держи язык за зубами! Я еще не решил, что дальше делать.

– Господа, позвольте облегчить вам задачу, – церемонно начала Амина. – Отпустите меня. А с этими, – кивок в сторону брата, – можете делать, что пожелаете. О, придумала! – она весело улыбнулась. – А продайте-ка их в рабство. Парни крепкие, здоровые, хорошие работники будут.

– Амина! – заревел Тейлор. – Стерва! Я до тебя еще доберусь!

– О как! Щедрая душа! – хмыкнул и сердитый.

Его лицо немного расслабилось, щеки окрасились в розовый цвет. Может, конечно, это были блики костра, но Амине показалось, что незнакомец выдохнул облегченно от ее слов. И тут она заметила нечто странное: на бедре Алека светился огонь.

– Осторожно! – крикнула она. – Горите!

Амина вскочила, схватила плошку с водой и выплеснула ее на сердитого красавца. Он отпрянул, споткнулся о камень, взмахнул руками и... плашмя свалился на землю.

Глава 5

Большое тело упало и подняло целый столб пыли. Амина замахала руками, закашлялась. Друзья с хохотом бросились поднимать лидера.

– Ведьм-а-а-а! – завопил красавец.

– Точно, ведьма! – заорал и драгоценный братец. – Убей эту стерву! Убей!

Злобной реакции девушка не ожидала, поэтому бросилась к выходу. Она вылетела наружу и задохнулась от мощного порыва ветра, ударившего в лицо. Он выл с такой свирепой выразительностью, что казался голодным зверем, выползшим из тьмы в поисках жертвы.

И этой жертвой сейчас была она, Амина.

Ледяной воздух мгновенно проник под плащ, сковал холодом тело. Мимоходом Амина отметила, что ночь прошла, но солнечные лучи почти не пробились сквозь черные тучи, затянувшие небо, отсюда казалось, что на мир опустилась серая мгла.

– Куда, ненормальная!?

Она услышала рычание за спиной и бросилась бежать.

Неслась вниз по тропинке, не разбирая дороги и ничего не видя, облепленная бьющим в лицо снегом. В ужасе автоматически переставляла ноги, перепрыгивала через камни, хваталась за уступы, чтобы удержать равновесие на скользкой дороге. Справа тянулась отвесная стена скал, а слева...

Амина только глянула в ту сторону, и в ужасе отпрянула. Там клубилось нечто странное. Комки снега, перемешанные с землей и мелкими камнями, сворачивались в смерч, который поднимался все выше.

– Мамочки мои! – взвизгнула она.

Тропинка резко свернула за утес, и Амина остановилась: дальше дороги не было. Как, каким образом девушка оказалась в таком тупике, она не поняла, полным ужасом наполнилась грудь, невозможно было ни вдохнуть, ни выдохнуть.

Амина повернула обратно: знакомое зло лучше незнакомого. В пещере хотя бы были люди, горел костер. А тут...

Тут был кошмар. Он сыпался сверху, поднимался угрюмой массой снизу и вот-вот готов был поглотить девушку в ледяном буране.

И тут она увидела драгм. Они висели на отвесной скале, а упряжь тянулась по камням. Повозки рядом не было. Амина подбежала, подпрыгнула, схватилась за поводья и дернула их на себя. Одна драгма взвилась в воздух, девушка повисла над землей. Перепуганная драконица резко взмахнула крыльями и начала подниматься все выше, девушка повисла на вытянутых руках.

– Дура! Куда тебя дьявол тянет? – неся с тропинки крик.

Амина и сама уже понимала, что со страху наделала глупостей, но навстречу летели черные скалы, приходилось уворачиваться от них, чтобы не разбиться в лепешку.

– Миленькая, золотая моя девочка, – шептала Амина, до боли сжимая в ладонях поводья. – Успокойся, прошу!

И тут что-то огромное полностью заслонило горы. Пропали из видимости скалы и снег. Девушка в панике закрыла глаза и приготовилась к худшему.

И оно пришло. Ее вдруг подхватили за плащ сильные лапы, она почувствовала когти на спине, и вздернули в воздух. Несколько взмахов мощных крыльев, – и девушка упала на широкую площадку.

«Жива, – мелькнула первая мысль. – Я жива! О небеса! Спасибо вам, спасибо!»

Она пошевелилась, потом села, оперлась на стену и открыла глаза. Над ущельем неподвижно висел величественный синий дракон. Его словно не касались ни порывы ветра, ни удары снега, лишь маленькая драгма верещала, зажатая крепкими когтями.

– Отпусти ее! – вскочила на ноги Амина и пошатнулась, чуть не сбитая порывом ветра. – Немедленно!

– Жить надоело! – взревел синий дракон.

Он приблизился к скале и поставил драгму на выступ. Бедная драконица тряслась от страха и попискивала. Она сползла по отвесной стене, царапая когтями, и легла рядом в Аминой. Им двоим едва хватало места на площадке, но девушка обняла животину за тонкую шею и прижала к себе.

– Каждая жизнь ценна! – взвилась Амина, перекрикивая странный грохот, несшийся со всех сторон.

Она огляделась, ничего не понимая. Казалось, что стало еще темнее, лишь на мощной груди синего дракона горел шар, да на шее светилась родовая метка в виде нежно-голубого колокольчика на тонкой изогнутой ножке.

«Молодой, – отметила про себя Амина. – Двадцать пять-тридцать лет, не больше. По сравнению с графом Ратбором – ребенок».

– К драгмам собачьим! – взревел синий и исчез в снежной лавине, внезапно сорвавшейся с вершины.

– А-а-а! – на одной ноте завизжала Амина и вцепилась в драгму.

– Тр-тр-тр, – тоненько заверещала драконица, оттолкнулась и взлетела, тяжело поднимая крылья.

Их закружил ураган. Амина, вцепившаяся в шею драконицы, потеряла ориентацию. Все кружилось перед глазами: горы, небо, далекая долина в ущелье. Драгма потеряла управление и начала падать. И второй раз острые когти вцепились в плащ девушки, дернули вверх и понесли. Но и шею драконицы Амина не отпускала.

Синий дракон нырнул в узкий проход между скал. Здесь было относительно тихо, не так сильно бушевал ураган. Темная расселина показалась внезапно.

– Смотри, там! – крикнула Амина, но ее голос потерялся в реющем ветре.

Однако дракон и сам заметил пещеру. Он раскачал свою ношу и забросил ее внутрь. Драгма и девушка тяжело хлопнулись на землю и обе застонали. Драконица на миг придавила Амину тяжелым телом, но сразу с клетотом отпрыгнула в сторону и забилась в уголок.

Девушка с трудом села. Она потерла мокрое лицо ладонями, отбросила волосы со лба.

– Как ты? Жива? – раздался сзади голос.

– Кажется.

Она обернулась. Синий дракон стоял в человеческом облике и тяжело дышал. Амина сжалась...

Этот вынужденный полет по горам и Алеку дался нелегко. Он давно не принимал первородный облик, привык к ленивой светской жизни в столице, к нарядам, бренди, комфорту. А здесь, в горах, в минуту критической опасности вдруг вспомнил об истинной сущности, и опять из-за несносной девчонки, делающей то, что недостойно леди.

«Будь она проклята!» – кипело в груди бешенство.

Говорил же он себе не лезть в чужие дела, держаться подальше от баб, и не важно, обычная она или истинная, но не смог устоять.

«Надо было бросить ее на растерзание стихии, – злился он. – С глаз долой, из сердца вон!»

Но, несмотря на разумные мысли, наоборот, рванулся на ее спасение. И вот теперь она сидит, нахохлившись, как воробей, в маленькой пещере, а рядом стонет раненая драгма.

Все дерьмо волной поднялось в груди Алека. Он дернулся к девчонке, схватил ее за шиворот и поднял на ноги. Драгма заверещала, сложилась, закрыла голову крыльями, словно это ее хотели наказать.

– Еще раз попадешься мне на пути! – заревел он. – Еще раз!

– Ты сам захотел меня спасти, – зашипела девчонка и закрутилась, завертелась, норовя ударить его кулаком и освободиться от захвата. – Я не просила! Себя вини!

Амина все же толкнула его в грудь, лягнула по голени, он вскрикнул, схватился за ногу.

– Да ты...

– Не подходи ко мне! – девушка подняла камень и замахнулась.

Взъерошенная, тоненькая, с мокрым лицом и волосами, Амина сверкала огромными глазами, и Алеку казалось, что во все стороны стрелками разлетаются искры. Они отталкивались от стен, взрывались с тихим «пух» и осыпали пол, камень, стонущую драгму. И на месте падения вспыхивали красные, зеленые, синие, желтые цветы.

Миг – и стены пещеры превратились в клумбу. Даже на лбу у драгмы расцвела пышная роза.

Алек застыл на месте, пораженный открывшейся картиной. Девушка неожиданно хихикнула, уронила камень, схватилась за живот и захохотала в голос.

– Что это? – прошептал он.

– Ты такой... такой... смешной, – веселилась златовласка, откинув волосы.

Ее смех колокольчиками рассыпался вокруг. Даже драгма приободрилась, встала на лапы и побрела вдоль стены к выходу из пещеры.

– Что это? – повторил вопрос Алек.

– Где? – Амина огляделась. – Ты никогда с цветочницей не встречался?

– Фея цветов? Ты?

Недоверие сквозило в голосе Алека. Не может быть! Очень редкая магия, которой обладали единицы. Каждая цветочница была на вес золота. Теперь стало понятным, почему брат хотел продать девушку подороже.

– Я, – засмеялась Амина и уронила камень. – Но бракованная.

– Почему?

– Моя магия не контролируется, она просыпается, когда хочет, без участия хозяйки, – девушка встряхнула волосами и поежилась. – Холодно. Надо выбираться отсюда.

Впервые Алек был с ней согласен. Все еще потрясенный увиденным, он обернулся к выходу, где по-прежнему свирепела пурга. Порывы ветра забрасывали в пещеру снег, еще немного, и проход совсем закроется.

Герцог пробился сквозь сугроб и выглянул наружу. Природа, казалось, сошла с ума. В снежном круговороте ничего не было видно. Расправить крылья и взлететь он сможет только на открытом месте, а его сейчас как раз не было. И объяснить с друзьями он тоже не мог: в человеческом облике не работала ментальная связь.

Тупик. Куда ни посмотри, везде тупик!

«И зачем я вообще влез в эту авантюру? – ругал себя герцог и вспоминал рассказы дворецкого о его отце и деде. – Идиот! Идиоты! Герцогов Вертов ничему жизнь не учит!»

Алек вернулся в пещеру, сбросил на землю заплечный мешок.

– Придется переждать непогоду здесь, – пробурчал он. – Есть ли среди твоей зелени лечебные травы? Лечить умеешь?

– Цветочницы могут все, – ответила Амина. – А кого? Ты ранен? Куда?

«В сердце!» – напращивался ответ, но Алек сказал другое:

– Посмотри на нее, – короткий кивок в сторону драгмы.

Драконница лежала у выхода, положив голову на скрещенные крылья, и не двигалась. Амина вскрикнула и бросилась к ней. Алек начал разжигать костер. В его мешке нашелся и котелок, вскоре в пещере весело горел огонь и закипала вода для чая.

Амина без слов поняла, что от нее нужно. Она осмотрела свой сад, нашла лекарственные травы и мяту для заварки. Растения, появившиеся на камнях, уже начали вянуть.

Алек украдкой наблюдал за девушкой. Она все больше удивляла его. Казалось, ее нисколько не смущал тот факт, что она находилась в замкнутой пещере наедине с мужчиной, что для леди было равносильно светской смерти. Амина с достоинством принимала судьбу. Девушка ворковала над раненой драгмой, накладывала на нее руки, и драконница началаживать.

– Возьми это, – Амина вытащила из кармана плаща кусок хлеба и сунула под нос драгме. Драконница потянулась губами к угощению.

– Зачем ты ее кормишь? – проворчал Алек. – Неизвестно, сколько мы еще здесь пробудем, еда самим пригодится.

– Каждое живое существо имеет право на помощь, – огрызнулась Амина. – У меня еще есть.

– Запасливая.

– Конечно. Я же хотела сбежать.

– И почему не сбежала?

– Некий несносный господин решил поиграть в благородство, – язвительно ответила Амина.

Алек почувствовал, как внутри опять зажглось пламя злости.

Глава 6

– Ты лучше молчи! – рявкнул он. – Иначе брошу тебя здесь!

Амина посмотрела на него долгим взглядом и нахмурилась.

– Бросай. Вот только... ты и сам не сможешь в ближайшие часы выбраться из пещеры, так что... придется какое-то время меня потерпеть.

– Договорись!

– Молчу, молчу!

Девушка отвечала, не задумываясь. Своим длинным языком она явно нажила себе не одного врага. Алек тоже отвернулся.

Он старался держаться подальше от цветочницы, но получалось плохо: он незаметно все время оказывался рядом. Его словно кто-то на аркане притягивал к Амине. Чтобы преодолеть немислимое притяжение, он стал исследовать содержимое заплечного мешка.

Дворецкие постарались. В сумке герцог нашел вяленое мясо, сухари, палочки для чая, сыр и сушеные фрукты. Все это богатство он выложил на камень.

– Утощайся, – небрежно сказал он девушке и заметил, как у драгмы затрепетали ноздри. – Тебе тоже могу дать кусочек.

– Не так уж и много, – наклонила голову Амина. – Неизвестно, сколько будет длиться буря. Может, разделим еду на части?

– Горные бураны пролетают быстро. Скоро распогодится.

– А вдруг?

Герцог не стал больше спорить. Он лишь пожал плечами и предоставил разбираться с запасами женщине. Амина выделила каждому несколько полосок мяса, по сухарю и по кусочку сыра. Она держала плошку с горячим чаем в руках и задумчиво смотрела в стену.

– Господин Алек, – неожиданно начала она. – Представьтесь. Я даже не знаю, кто вы и из какого рода.

– Неужели?

Алека удивила его просьба. Казалось, нет ни одной знатной семьи в столице, кто не знал бы о его проклятии.

– Александер де Верг, герцог Лонг-Виджский.

– О! О! Сам Его Сиятельство герцог! – воскликнула Амина, но в ее голосе Алек уловил насмешку и напрягся. – А у меня все просто: Амина Бакер, девица из обедневшего дворянского рода. Сирота, из родственников один подлый братец Тейлор, которого вы связали в большой пещере.

– Это я знаю.

– А зачем вы помчались меня спасать? – невинно хлопнула ресницами девушка.

И сердце герцога мгновенно ответило трепетом и гулким стуком. «Пора убираться отсюда! Немедленно!» – мелькнула паническая мысль.

– Ненавижу, когда поступают несправедливо, – скупое ответил Алек и пошел к проему.

Он больше не мог мирно беседовать рядом с этой девчонкой. В душе творился ураган сильнее того, что бушевал снаружи. Проход был полностью завален снегом, отчего в пещере стало тепло и тихо. Грохот урагана почти не проникал в этот уютный мирок, который Алеку начал казаться могилой.

«Неужели это конец? – всплыл в голове вопрос. – Отец погиб в этих местах, сорвавшись со скалы. Может быть, и его в пути застал подобный буран?»

Алек не мог не думать об этом постоянно. Слишком много совпадений встретил за последние сутки. Успокаивала только одна мысль: он еще не женился, а значит, проклятие не начало действовать.

Герцог второй раз пробился сквозь сугроб и застыл у входа. Ему показалось, что небо посветлело да и ветер стал тише. Он не завывал уже, как голодное чудовище, не рвал одежду, не бросал комки снега в лицо.

– Ну, как погода? – раздался сзади голос.

Алек подпрыгнул от неожиданности, обернулся и столкнулся лицом к лицу с Аминой. Девушка стояла рядом и тянула шею, пытаясь что-то разглядеть. От резкого движения герцога она отпрянула и упала бы, если бы он не подхватил ее за талию.

Прикосновение отдалось во всем теле бурной реакцией. Алек будто получил удар в солнечное сплетение. Захотелось прижать цветочницу к себе, до головокружения втянуть запах ее волос и кожи и даже лизнуть языком, попробовать ее на вкус. Это проснулась дикая первородная сущность.

Теперь герцог понимал графа, у которого то гребень поднимался, то хвост высовывался. Девушка обладала магической властью над мужчинами.

Он напрягся, удерживая дрожь, перестал дышать. «Бежать! Срочно!» – приказал себе.

– Ой, простите! – оттолкнула его Амина. – Горячо! Что это?

Алек отпрыгнул в сторону и сунул руку в карман, где артефакт сходил с ума и жарил так, словно готов был прожечь дырку в штанах.

– Ничего. Семейная драгоценность.

– Я слышала, что у драконов есть артефакты, указывающие на их истинных. Это оно?

В ее взгляде сквозила настороженность.

– Нет, ты ошиблась. И вообще, хватит болтать. Пора убираться отсюда.

– Согласна, – Амина бросилась собирать вещи в заплечный мешок и гасить костер. – Алек, вы можете мне добраться до храма?

– Вы хотите выйти замуж за графа? – поразился герцог. Он с приятелями так старался ее спасти, а девчонка не оценила порыв.

– Нет. Хочу спрятаться там на время, побыть послушницей.

Алек вложил два пальца в рот и резко и пронзительно свистнул. Драгма мгновенно поднялась на ноги. Она уже ожила, взбодрилась, расправила крылья.

– Ты справишься с полетом? – спросил драконицу герцог. – Та моргнула огромным глазом. – Тогда не отставай.

Алек выбрался на карниз и мгновенно обернулся драконом. Он покачал крыльями, показывая направление, и ринулся вперед. Все, он сделал все, что мог. Остальное пусть остается в руках судьбы.

Амина недоуменно посмотрела ему вслед. Что за номер? На широкой спине синего ей было бы намного комфортнее, чем на раненой малышке-драгме, которая еще неизвестно, взлетит или упадет.

Но Алек уже скрылся в дымке снегопада, поэтому она повернулась к драконице и с сомнением окинула ее взглядом.

– А ты выдержишь меня?

Та коротко вздохнула и присела на задние лапы. Амина забралась на спину, крепко обхватила бока ногами, а шею руками и приготовилась прощаться с жизнью. Драгма взлетела и, болтаясь из стороны в сторону, двинулась к большой горе.

Девушка простонала про себя и взмолилась: «О небеса! Помогите мне выжить! Пожалуйста!»

Больше приключений в воздухе не было. Они втроем благополучно летели к большой пещере. Несмотря на опасную ситуацию, Амина чувствовала настоящий подъем духа. Да, ее судьба неясна, будущее висит на волоске, но... неожиданно проснулась дремавшая годами цветочная магия.

Да еще как проснулась!

Амина не ожидала такой мощи. Она тайком несколько раз проверила свою силу. Достаточно было шевельнуть пальцами, как между ними рождались цветы. Перспективы открывались радужные. Цветочницы – желанные гости во всех домах. Они оформляют сады, выращивают лекарственные растения для знахарей, сами наложением рук лечат людей и драконов.

Теперь она может ни от кого не зависеть, зарабатывать на жизнь магией, и ни брат, ни старый граф ей не указ. Амина с надеждой смотрела вперед.

Вдалеке мелькнул синий дракон, и сердечко девушки затрепетало. Она представила, как появляется на балу под руку с герцогом Вертом, и все кланяются ей в пояс.

Драгма ухнула в воздушную яму, Амина вскрикнула и крепче схватилась за шею драконицы.

«Вот дура, размечталась! – всколыхнулся внутренний голос. – Нужна ты герцогу, как драгме вторая голова!»

«Но ведь для чего-то Алек меня спас, – возразила тут же она. – Я же его не просила».

Если рядом будет красавец герцог, который защитит ее от нападков врагов, жизнь будет вдвойне прекрасней.

– Уф! – воскликнул приятель Алека, заметив их. – Наконец-то! А мы уже не чаяли вас увидеть.

Драгма осторожно приземлилась. Амина сошла на землю и огляделась. Здесь будто ничего не изменилось. Костер еще тлел, брат со слугой по-прежнему сидели связанные.

– Куда дальше, Алек? – спросил второй друг.

– Мне надо подумать.

Герцог встряхнул влажными от растаявшего снега волосами, стрельнул синим взглядом и вышел на площадку, прижимая руку к горящему на бедре пятну.

За ним выбежали и друзья. Амина невольно заволновалась.

Что же дальше?

Она может остаться в храме на Утесе Висельников послушницей. Говорят, монахи и жрецы никому не дают в обиду своих жильцов. Но оставались сомнения. Граф Ратбор не случайно выбрал для бракосочетания этот храм. Значит, у него есть связи и преданные люди. Он ее легко там найдет и сделает своей женой.

А что с братом и его преданным псом Гавром делать? Они видели лица спасителей, знают их цель. Как только окажутся на свободе, мгновенно всех сдадут.

«Неужели герцог их убьет?» – поежилась Амина.

И как-то жутко стало только от одной мысли, что она станет причиной гибели собственного брата.

«А если напроситься к герцогу в гости? – выстрелила в виски мысль. – Наверняка у него хорошая охрана, которая не даст меня в обиду».

Девушка вздохнула: и это не выход, а верх непочтительности и наглости. Одно дело мечтать об этом, и совсем другое действовать.

– Ты, девка! – окликнул ее Тейлор.

– Что? – Амина встrepенулась. – Еще раз назовешь меня девкой, превращу в тлю.

– Ох, напугала! – брат завертелся, пытаясь выбраться из веревки. – Твоя магия спит. Развяжи нас! Немедленно!

– Зачем? – хохотнула девушка. – ты решил, как сайгак, по отвесным склонам пробежаться?

– Точно, господин, – подал голос Гавр. – Нас сюда приволокли эти. Вот пусть сами и везут дальше.

– Хочешь, чтобы тебя убили?

– Ну, если до сих пор мы живы, значит, хвала небесам! они нас защищают.

– Ага! Так тебе, Ваше кучерское Величество, карету так и подали! – огрызнулся брат и крикнул Амине: – Развяжи, стерва, иначе приблю!

Амина чуть на задохнулась от возмущения. Этот козел еще и командует? Нашел безропотную овцу. Но тут в голове зашевелилась идея.

– Я тебя развяжу, но ты откажешься от моего брака с графом Ратбором и позволишь остаться в храме послушницей.

– Спятила? У меня долги! – заревел Тейлор.

– Я помогу тебе их выплатить.

– Как?

– Просто.

Амина закрыла глаза, протянула вперед руки, но в пещеру вошли драконы.

– Собирайтесь, – холодно сказал герцог, не глядя на Амину. – Повозки готовы.

– Повозки? Откуда?

– Молчи, женщина! – ледяной взгляд молнией ударил в глаза. – Тебе слова не давали.

Амина удивленно подняла брови. Что случилось за полчаса отсутствия друзей? В груди так сильно сжался тревожный комок, что она едва вдохнула.

Друзья подхватили связанных брата и Гавра и вышли на площадку. Алек стоял, не двигаясь, показывал на проем, и ждал, пока Амина приблизится.

– Куда вы меня везете? – спросила она.

– Увидишь, – коротко ответил он и отвернулся.

Амина вздрогнула. Грубый тон герцога, его нежелание смотреть ей в глаза, вызвали беспокойство.

Глава 7

С лихорадочно бьющимся сердцем девушка вышла на площадку. Повозка стояла прямо у выхода. Пара драгм махала крыльями, удерживая ее в воздухе в шаге от земли.

– Садитесь, – герцог придерживал дверку кареты.

– Не хочу, – вдруг почувствовав опасность, попятилась Амина. – Не полечу.

– Оставайтесь здесь, – дёрнул плечом Алек и свистнул.

Драгмы взлетели, повозка взмыла в воздух, едва не зацепив Амину резным углом. Она отпрянула, прижалась к стене.

– Вы издеваетесь? – взвизгнула девушка.

– Нисколько. У вас два выхода: лететь с нами или остаться.

– Но я не смогу сама найти дорогу в долину.

– Вот и договорились.

Алек был холоден, как зимняя ночь. Его льдистый взгляд замораживал, сковывал движения и мысли. Неужели этот человек показался ей прекрасным, как божество? Неужели! Да он каменный истукан без эмоций и чувств.

Повозка снова опустилась. Теперь Амина уже не капризничала. Она забралась внутрь и села в уголок. Алек запрыгнул следом. Драгмы второй раз взлетели.

– Возьмите.

Герцог протянул Амине теплую шубу, она отвернулась. Тогда он просто набросил мех на колени девушки, она спрятала под него руки. Но пальцы сами сжались в кулаки. В уголках глаз закипели слезы.

Полет длился недолго и в полном молчании. Амину сжигала обида. Она не понимала, что могло измениться за полчаса, пока друзья обсуждали ситуацию вне пещеры.

Драгмы приземлились на площади храма на Утесе Висельников. Девушка увидела в окно кареты четыре шпиля дома жрецов, тянувшихся к небу. Их шпицы были украшены статуями драконов основных родов королевства: белого, лунного, синего и бронзового. Лучи солнца касались золоченых гребней, отражались от них и рассыпались вокруг радужным светом.

Амина воспряла духом: все же Алек сдержал свое слово, хотя и не пожелал с ней разговаривать.

– Спасибо большое! – прошептала она. – А что с братом и его слугой?

Герцог бросил на нее стремительный взгляд, но молча вышел из кареты, оставив дверку открытой. Он не подал Амине руку, как полагается джентльмену, не приказал это сделать друзьям. Просто спрыгнул и скрылся из глаз.

Она несколько секунд подождала и сама спустилась по ступенькам, путаясь в длинном бальном платье и плаще.

Амина огляделась и удивленно подняла брови: храм находился высоко. Он задней стеной прижимался к горе, и к нему вели широкие ступени. Цветочница стояла внизу на большой и абсолютно голой площади. Ни деревьев, ни кустов, ни людей! Только неровная каменная кладка, припорошенная снегом, покрывала землю.

Девушка сразу представила, какой разведет здесь сад, если ее возьмут послушницей, и взбодрилась. Ну, не хочет герцог приглашать ее к себе в гости, не желает с ней разговаривать, что ж, скатертью дорога. Ей и в храме будет хорошо.

Но куда пропали все люди?

Драгмы косились лиловыми глазами, взлетали и опускались, словно не знали, что дальше делать. Они были такими же брошенными и одинокими на этой большой площади, как Амина.

– Простите, дорогие, – Амина погладила ближайшую драгму по горбату носу. Драконница выпустила струйку пара и прикрыла глаза веками от наслаждения. – Потерпите, за вами скоро придут.

Она пошла по многочисленным следам, которые вели к лестнице, поднялась по ней, все еще удивляясь, что никого нет. Но стоило только оказаться на верхней ступеньке, как открылась совсем другая картина. То, что не видно было снизу, сейчас вызывало удивление.

Во дворе неожиданно было многолюдно. Суетились слуги, сновали по своим делам послушники. Жрецы в белых одеждах стояли у входа в храм и явно кого-то ждали.

«Неужели встречают меня?» – вспыхнула от радости Амина, удивленная такому приему.

Грудь наполнилось теплом и благодарностью к суровому герцогу, который, несмотря на злобный вид, обладал широкой душой и щедрым сердцем.

Ее сразу заметили, бросились к ней с распростертыми руками.

– Госпожа, вот и вы! – воскликнул седобородый жрец. – Мы вас так ждали! Так ждали!

– Меня? Зачем? А-а-а, герцог Верт вам уже рассказал обо мне? – зарделась смущенная Амина. – А где Его сиятельство?

Она огляделась и вздрогнула: ей почудилось, что за жрецами стоит Тейлора. Вот он прошмыгнул в храм и исчез.

«Нет, не может быть! – успокаивала она себя, пока в сопровождении жрецов шла к дверям. – Алек же связал его».

Но радость вдруг отступила, воодушевление в предвкушении новой счастливой жизни погасло. Теперь все стало казаться странным: и поведение герцога, и то, что ее оставили одну на площади, и то, что брат разгуливает на свободе.

Высокие двери, окованные железом и украшенные резными фигурками и сценками храмовой жизни, распахнулись. Внутри ее ждал герцог Верт. Он протянул девушке ладонь в перчатке и низко поклонился.

– Что происходит? – спросила Амина, миг подумала, но оперлась на его руку.

– Скоро узнаете, – коротко ответил Алек. – Прошу сюда.

Мечта начинала сбываться. Нет, не на бал вел ее сейчас герцог, но торжественная обстановка намекала на что-то важное, отчего волнением стягивалось горло и сердце трепетало, как встревоженная птичка.

«Неужели он хочет жениться на мне? – вспыхнула неожиданная мысль. – Как благородно!»

«Нет, не может быть!» – тут же отогнала ее Амина.

Хотелось обдумать ситуацию, но запах благовоний кружил голову, туманил мозги, лишал возможности просчитывать варианты и анализировать.

Алек шел не спеша и вел ее мимо плакальниц, усыпальниц, саркофагов, подсвечников и колонн. Амина неожиданно успокоилась и даже получила удовольствие от шествия и внимания к своей персоне.

Наконец она увидела в глубине храма богато украшенный алтарь. К нему и направлял ее Алек. Здесь толпилась группа жрецов. Они сливались воедино и казались одним большим многоруким и многоголовым белым монстром. И между ними крутилось что-то мелкое и черное. Амина никак не могла разглядеть, что это. Картинка ускользала, не имела четкости.

– Госпожа, позвольте ваш плащ, – сказал кто-то сзади.

Девушка, не глядя, скинула его с плеч. В храме было жарко и душно, словно одновременно зажгли несколько каминов. Она почувствовала, как на голову ей надевают тяжелый убор.

– Зачем это?

– Так надо, – глухо, словно из подвала, донесся голос герцога.

А в нем Амина уловила дрожь и напряжение, но не встревожилась, сейчас ей было хорошо и даже весело.

– Отлично, а дальше, что? – радостно спросила она и сжала локоть Алека.

И тут толпа жрецов расступилась, и перед Аминой появился во всей красе граф Ратбор, потирающий руки.

Герцог толкнул девушку к старику.

– Граф, я выполнил свое обещание, – высоко под своды взлетели предательские слова. – Она ваша!

Часть 2

Глава 1

Амина стояла в своем маленьком дворике, любовалась кустом роз. Алые бутоны наконец-то готовы были раскрыться. Она долго лелеяла чахлый росток, который вывела с помощью едва живой магии, и теперь боялась на него даже дышать.

– Давай миленький, давай! – умоляла она цветок.

От его силы и здоровья зависела жизнь девушки. Она надеялась, что пользы от магии будет больше, чем от ее тела, и граф забудет наконец о ней, как о жене.

Увы.

– Госпожа, – из флигеля выглянула служанка Ненси. – Распорядитель дворца собирает всех жен.

– Опять? – простионала Амина. – Граф же был в столице.

– Он недавно вернулся, госпожа.

– О небеса!

– Он прилетел с гостями.

– С кем?

Амина от удивления пролила на себя воду из лейки и обернулась.

Но Ненси уже скрылась из глаз, будто сбежала. Недовольство Амины всегда выплескивалось на лакеев. Но и хозяйку можно было понять: эти приглашения на встречу с графом сводили с ума.

* * *

Церемонию бракосочетания Амина почти не помнила. Предательство герцога, который показался сначала ей ангелом, сошедшим с небес, потрясло до глубины души.

«Как же так? – терзал голову вопрос. – Неужели он спасал меня только для того, чтобы передать графу? Но мог тогда и не дергаться. Братец сам бы меня привез непременно».

Странное поведение герцога Верта сводило с ума. Еще и благовония душили, отключали сознание.

Жрецы пели песнопения, ходили кругами, водили за собой ее, привязанную длинными лентами к графу. Старик радостно верещал, норовя прижаться к ней то боком, то хвостом, но слов девушка не понимала. Она взглядом искала Алека и его друзей, а все расплывалось перед глазами, как в тумане.

Зато Тейлор крутился волчком, стараясь угодить Ратбору. Амина бросила взгляд на высокие двери, примериваясь, получится ли убежать, но их охранял свирепый Гавр. Безысходность и отчаяние терзали душу девушки, хотелось плакать, но слез не было. Хотелось заткнуть поганые рты врагов горькой полынью, но магия опять не работала.

«Бракованная со всех сторон, – горько думала о себе Амина. – Значит, такова моя судьба».

Под конец церемонии цветочница отключилась и очнулась от тряски. Она полулежала в карете, которая прыгала на ухабах каменистой дороги. Девушка приподнялась, но движение отозвалось резкой болью в голове. Она застонала.

Дверь в крыше кареты приоткрылась, и внутрь заглянул Тейлор.

– Что, красотка, допрыгалась? – он замахнулся, но остановил кулак буквально в одном пальце от ее лица. – Из-за тебя граф мне не хочет платить оговоренную сумму.

– Да пошел ты!

Амина устало откинулась на подушки. Теперь ей было все равно. Равнодушие навалилось каменной плитой на грудь, не давало дышать. Какая разница, где она будет жить, что есть и делать? Жизнь катится в тартарары, а вместе с ней и всякое желание. Одно радует: она теперь не будет видеть мерзкого лица братца. Хорошо, что она не успела рассказать ему о проснувшейся магии.

– Ты бы и дал! – прошипел Тейлор, но руку опустил.

– Давай, вперед! – усмехнулась Амина. – Испортишь товар, ничего не получишь.

– Граф уже женился, так что монеты брякают в сундуках, – хохотнул Тейлор.

– А ты куда?

– Сопровождаю тебя. Вдруг опять какой-нибудь рыцарь захочет спасти.

– Молчи! – простонала Амина. – Я так жалею, что не погибла в горах во время бури!

Повозка снова тронулась, и девушка задремала. Дурман благовоний еще не выветрился из головы, а очнулась она уже в покоех в дальнем флигеле, украшенном в честь приезда пятой жены.

* * *

Первое время притворялась больной. Граф навещался к ней, видел бледное лицо, слышал стоны и кашель и уходил. Потом он улетел в столицу и не показывался целый месяц. За это время Амина немного освоилась и успокоилась, только старшие жены донимали, постоянно делали гадости. Эти женщины жили будто на краю пропасти. Они вели войну друг с другом, с наложницами, а увидев Амину, объединились против нее со всей страстью тоскующей по вниманию графа души.

Девушка то змею находила в постели, то отбивалась от целого роя ос, то оставалась без ужина, то получала наказание от Ратбора за невыполненное задание.

О, эти задания и изнурительные репетиции до потери сознания!

Амина передернулась от отвращения.

Они все были направлены на ублажение мужчин. Старику нравилось так развлекаться. Жены должны были постоянно учиться искусству соблазнения.

Уезжая, граф назначал новое испытание. Евнухи, старшая жена и сестры господина строго следили за распорядком внутри женского дворца, за нравами и тренировками. Возвращаясь, граф обязательно устраивал проверку.

На этой неделе жены и юные наложницы изучали танец шитаку. Мерзкий и отвратительный танец! Нет, движения не были сложными или невыполнимыми, Амина их быстро выучила. Ей не нравился слишком вульгарный костюм, который плотно облегал фигуру, оставляя открытыми ноги.

В этом и таилась ловушка. Женам впрыскивали внутрь тела окрашенную воду, и они должны были танцевать, напрягая все внутренние мышцы, чтобы не проронить ни капли.

Так тренировалась сексуальная энергия женщин, их способность внутренней силой доставлять наслаждение мужу.

Амина встряхнулась и бросилась в свои покои. Ненси бегала по спальне, все себя от волнения.

– Госпожа, госпожа, пожалуйста! – бормотала она. – Сейчас леди Ровена с водой придет.

За опоздание Амины накажут именно служанку. Во дворе стоял позорный столб. К нему привязывали провинившуюся жену, наложницу или служанку и били до крови.

– Не нервничай, мы все успеем, – успокоила ее Амина и начала переодеваться. – А ты гостей видела?

– Нет, просто слуги рассказывали.

– Неужели граф приведет их в зал посмотреть на интимные танцы? Это же... неприлично.

– Не знаю, госпожа, мы не успеем, еще воду надо.

– Может, позже? Как я с ней внутри буду ждать своей очереди?

– Вы первая танцуете. Граф так приказал.

Дверь открылась, и на пороге показалась леди Ровена. Она несла тыквенную бутылочку, в которой, как знала Амина, находилась окрашенная вода. Девушка сжалась от предвкушения неприятной процедуры.

– Амина, поторопись! – приказала старшая жена. – Ложись на кровать, раздвинь ноги.

Девушка повиновалась. Живя здесь, она уже поняла, что лучше не сопротивляться открыто, а искать способ спасения тайно, не выдавая своих намерений.

– Хорошо, – кротко сказала она, легла на спину и закрыла глаза...

Амина удивилась, когда леди Ровена протянула ей широкие белые штаны из легкой ткани, не сковывающей движений, и приказала:

– Надень.

– Но...

– Выполняй приказ. Будут гости. И лицо закрой!

В девушку полетела полупрозрачная вуаль.

– Эта тряпка будет только мешать.

– Что? – яростный взгляд из-под широкой бровей прострелил насквозь.

Амина больше не спорила: наоборот, облегченно выдохнула. В закрытом костюме она чувствовала себя увереннее. Чтобы не расплескать воду, она шла медленно, маленькими шагами, крепко напрягая мышцы.

– Шевелись! – прикрикивала на нее леди Ровена.

– Не могу, – огрызалась Амина, но бурчала тихо, себе под нос.

Она боролась с желанием наплевать на злую старшую жену, на танец и сбежать.

Вот только скрыться некуда. Поместье графа занимало огромную территорию, окруженную высоким забором. По углам находились сторожевые башни, где сутки напролет стояли наблюдатели и лучники. Внизу бегали свирепые псы. Собак натаскивали на человека и кормили сырым мясом, чтобы они были злее, держали их впроголодь. Эти звери готовы были любого разодрать в клочья.

Амина, наслушавшись от жен и служанок жутких историй, план побега отложила до лучших времен, а пока пыталась пробудить магию.

Да и наказание за провинность последует немедленное. Граф с наслаждением будет сам выбирать орудие пытки, в то время как жертву привяжут к столбу, сорвут с нее одежду по пояс и оголят спину.

Амина не раз наблюдала за подобной экзекуцией.

А могут поступить по-другому. Старик не захочет портить нежную кожу девушек, и ограничится ударами палки по ногам. Оба истязания приносили невыносимую боль женщинам и наполняли сладкими эмоциями садиста-графа. После плетей девушки долго не могли спать на спине. А мерзкий граф усиливал терзания, вызывая провинившуюся жертву к себе в спальню и измываясь над нею всю ночь.

Палка тоже превращала икры ног в кровавую кашу. Наказанная долго не могла ходить.

Как ни злилась Амина, как ни старалась найти лазейку для побега, все равно следовала распорядку, заведенному в доме.

Она хотела жить. Очень хотела!

А еще мысль о мести держала ее в этом мире. Она просыпалась, планировала козни против герцога Верта и засыпала, думая о нем. Красавец полубог поселился в ее голове и в сердце, но не как мужчина мечты, а как злобный враг, предатель, сломавший ей жизнь.

В сопровождении леди Ровены девушка вошла в большой гостевой зал. Здесь у стен стояли мягкие широкие диваны для жен и наложниц, которых у графа тоже было много. В центре были накрыты столы, уставленные богатыми блюдами. Недалеко от огромного камина музыканты расставляли свои инструменты.

– Раз, два, три... – начала считать Амина.

– Будет восемь гостей, – перебила ее Веста, наложница старика, женщина двадцати с небольшим лет.

– Восемь? – ужаснулась Амина, представив, как будет танцевать перед незнакомцами и опять порадовалась вуали и штанам. – Откуда?

– Из столицы. Граф хочет похвастаться красивыми женами и богатством. Готова?

Веста весело подмигнула. Амина покосилась на нее и вздохнула. Она была благодарна этой женщине. Именно Веста, появившись в имении одновременно с Аминой, отвлекла внимание графа на себя, и на какое-то время он оставил цветочницу в покое. Рыжеволосая красавица согревала постель похотливому старику и сейчас сидела, оперевшись на локти, и тяжело дышала, потому что была на последних сроках беременности.

Несмотря на большой живот и неудобное положение, наложница светилась от счастья. Девушка из бедной семьи сумела заинтересовать богатого хозяина, понесла от него и могла после родов стать шестой женой. А если у нее родится сын, ее статус поднимется до неведомых вершин.

– Готова, – проворчала Амина.

– Говорят, граф любит делать подарки гостям.

– Что? – Амина встряхнулась. – Пусть дарит. Добра много.

– Нет, ты не поняла, – Веста, обхватив живот ладонями, придвинулась ближе. – Он дарит мужчинам на ночь жену или наложницу.

– Он больной?

– Тише ты! – Веста испуганно огляделась. – Забыла? Мы его рабыни. Что хочет с нами, то и делает.

– А как же ревность? Разве мужчины допустят, чтобы к их собственности прикасались другие?

– Так, граф сам рядом. Он любит подглядывать парочками. Это одно из его развлечений. Как хорошо, что у меня будет малыш!

Ее прекрасные карие глаза подернулись дымкой счастья.

«Вот козел! – Амина нервно огляделась. – А что же будет со мной?»

За полгода граф впервые принимал в поместье гостей.

– погоди, – она дернула Весту за рукав. – А если жена понесет после ночи с гостем. Что тогда?

– Ничего. Граф потеряет к ней интерес, а ребенка отдадут кормилице.

Детей в поместье было много, но они жили в отдельном дворце. Занимались ими няньки, гувернантки и слуги. Плодовитый старик мог пожаловаться на немощное тело, но его мужская сила была все еще в порядке. Он каждую ночь, когда бывал в горном имении, приглашал к себе женщин. А теперь, получается, этот развратник потчевал женами и наложницами своих гостей.

– Вот урод! – прошипела Амина.

Зачем при таком раскладе ему понадобилась она, Амина, девушка не понимала. Женского внимания у графа было достаточно, но она видела, что у Ратбора появлялся какой-то нездоровый блеск в глазах при их встрече. При ней он превращался в похотливого старикашку, не контролирующего свое тело.

– Что ты со мной делаешь, крошка? – вопрошал он, зажимая ее где-нибудь в потайном уголке дворца.

– Ах, Ваша Светлость, оставьте! – отбивалась Амина. – Я обычная девушка, таких у вас много.

– Нет, есть в тебе что-то такое, что мое тело забывает о возрасте.

– Господин, я слышала, Веста вас разыскивала, – хитрила она, старательно выворачивая голову и не давая себя поцеловать.

Смотреть на мужчину, у которого то и дело выскакивали хвост или гребень, или из ноздрей валил дым, было неприятно и противно.

– Где? – граф сразу встряхивался и оглядывался.

– Она пошла в ваши покои. И, – Амина подмигивала, – у нее для вас сюрприз.

Так между ними сложилась игра под названием: «Обмани меня». Война шла не на жизнь, а на смерть. Так долго продолжаться не могло, но сдаваться она не собиралась. Как представляла, что шершавые пальцы будут, как змеи, ползать по ее телу, забираться во все потаенные уголки, так готова была наложить на себя руки.

Граф прекрасно вычислял все ее уловки, но и она придумывала каждый раз новые.

За полгода, что она жила в имении мужа, она ни разу не позволила к себе прикоснуться и понимала, что терпение графа подходит к концу.

От грохота барабанов Амина вздрогнула. В зал вошла группа мужчин.

Глава 2

Алек Верт провел полгода в гордом одиночестве. После того, как сдал Амину Бакер на руки Ратбора, герцог поссорился с друзьями, разогнал всех свах и проводил время, потягивая бренди у камина или гуляя с собаками по саду городского дома.

Только дворецкие радовались его уединению.

– Как думаешь, Финч, – спрашивал камердинер, – господин решил остаток жизни предаваться размышлениям?

– Слишком большой остаток, чтобы тратить его так глупо и неумело, – отвечал Финч. – Но что-то случилось в зимней поездке такое, что выбило Его Сиятельство из колеи.

Дворецкие всячески старались прислуживать герцогу, он мрачнел и худел день за днем.

– Господин, – тревожился Финч, – поведайте нам вашу проблему. Мы поможем ее решить.

Алек смотрел на него прекрасными синими глазами, сейчас подернутыми дымкой, и криво ухмылялся.

– Как?

– Не знаю. Но дальше так не может продолжаться. Бирр, Бадди, тащите хозяина гулять!

При слове «гулять» собаки срывались с места и неслись к двери. Потом возвращались, хватали Алека за штанины и тянули да собой.

Утром Финч ставил на туалетный столик серебряный поднос с приглашениям на балы и светские вечера. Конвертиков с каждым днем становилось все меньше. Алек не показывался в свете, и по столице поползли слухи. Одни говорили, что он уехал путешествовать: другие твердили, будто он заперся в имении в горах, а третьи шептались по углам, утверждая, что герцог Верт немного тронулся умом.

И только леди Летиция не сдавалась.

Вот и сегодня Алек покрутил в пальцах изящную открытку с вензелями, на которой было написано приглашение на бал цветов.

«Не может забыть мой поцелуй», – усмехнулся он и бросил квадратик картона в камин.

Бумага загорелась, разлетелась радужными искрами, а вместе с ними вспыхнула картинка в голове. Сердитая Амина злится на него и вдруг от ее рук начинают во все стороны разбегаться искры, которые превращаются в цветы. Миг – и серая пещера преобразается, становится похожей на цветущий сад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.